

УДК 94(47)

**ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ О ЛАПЛАНДСКОМ ВОПРОСЕ
В ПОГРАНИЧНОМ СПОРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ДАТСКО-НОРВЕЖСКИМ ГОСУДАРСТВОМ
(НА ПРИМЕРЕ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ ДАТСКОМУ КОРОЛЮ ФРЕДЕРИКУ II ОТ МАРТА 1586 ГОДА)**

© 2022 М.В. Толкачев

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 01.11.2021

Статья посвящена изучению переписки царя Федора Иоанновича с королем Дании-Норвегии Фредериком II в рамках лапландского вопроса – крупного пограничного спора о разграничении территорий в Европейской Арктике. На примере царской грамоты от марта 1586 года в настоящей статье рассматривается система аргументов русской стороны в рамках лапландского спора. Также в статье излагается точка зрения датской стороны на различные вопросы, связанные с лапландским территориальным диспутом в русско-датских дипломатических отношениях.

Ключевые слова: Лапландия, Арктика, Крайний Север, Кола, Кольский полуостров, Финн-марк, граница, грамота, договор, спор, вопрос, аргумент, дань.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-56-68

Предисловие

Данная статья является продолжением предыдущей работы, публиковавшейся в третьем номере журнала за 2020 г.¹ В опубликованной ранее статье рассматривалась грамота царя Федора Иоанновича датскому королю Фредерику II от августа 1585 года, где от имени государя излагалась точка зрения русской стороны о лапландском² вопросе. Напомним, суть лапландского вопроса сводилась к разграничению территорий, находившихся в Европейской Арктике. Надо сказать, что две царские грамоты – от августа 1585 и от марта 1586 года – тематически тесно взаимосвязаны между собой, но вместе с тем грамоты различаются методами, к которым обращался Федор Иоаннович для утверждения своей точки зрения в спорном вопросе. Тексты обеих царских грамот были исследованы в Дании и в дальнейшем опубликованы в числе других до-

кументов в рамках сборника «Русские акты Копенгагенского государственного архива» российским историком и дипломатом Ю.Н. Щербачевым³. Описание этих грамот наравне с описанием множества других документов можно найти на страницах «Датского архива» – другого обширного труда, подготовленного Ю.Н. Щербачевым в конце XIX века⁴. Отдельные тексты, относящиеся к переписке между Федором Иоанновичем и Фредериком II, отложились в Фонде № 53 Российского государственного архива древних актов⁵.

Необходимо отметить, что в историографии, на наш взгляд, уделено недостаточно пристальное внимание всему комплексу «лапландских» аргументов, изложенных в царской грамоте от марта 1586 года. Вместе с тем нельзя сказать, чтобы исследователи полностью обошли этот документ стороной. Так, датский исследователь Дж. Линд обращает внимание на то, что в грамоте от марта 1586 года царь Федор Иоаннович предъявляет претензии на те объекты в Ла-

Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: mikh.tolkachev@mail.ru

пландии, которые Дания считала принадлежащими исключительно ей – в частности, на Вардехус (Варагв), являвшийся административным центром датской Лапландии (Финнмарка)⁶. Обращая внимание на этот же факт, норвежский историк Л.И. Хансен предполагает, что русские власти воспринимали Норвегию (объединенную с Данией в рассматриваемое нами время) в качестве стороны, нарушившей средневековые границы в Финнмарке⁷. В любом случае исследователи отмечают, что в марте 1586 года Москва в определенной степени изменяет свою позицию в рамках «лапландского» диалога с Данией. В настоящей статье мы постараемся рассмотреть и оценить обстоятельства, в которых была составлена интересующая нас царская грамота, попытаемся проанализировать систему аргументации, которая была сформулирована от имени Федора Иоанновича в марте 1586 года, и сравнить ее с аргументацией, сформулированной годом ранее – в августе 1585 года.

Предшествовавшая дипломатическая переписка и ситуация на лапландских рубежах

Для начала необходимо сделать небольшой обзор событий, предшествовавших царской грамоте от марта 1586 года. На дипломатическом уровне лапландский вопрос начал регулярно обсуждаться в русско-датских отношениях в период правления Ивана IV Васильевича. В свое время Иван IV сформулировал ряд аргументов для обоснования прав на Лапландию⁸, однако датская сторона не приняла эту точку зрения. Лапландский вопрос резко обострился в конце правления Ивана IV Васильевича и в самом начале царствования Федора Иоанновича. Ситуацию осложнял тот факт, что датская сторона не подтвердила русско-датское соглашение (перемирие) от 1578 года, которое должно было заменить старый мирный договор от 1562 года, во многом утративший к тому времени свою актуальность из-за накопившихся противоречий. Основным предметом спора между Иваном IV и дат-

ским королем Фредериком II на тот момент являлась Ливония, однако обострение взаимоотношений между двумя странами, имевшими общее пограничье на Севере, не могло не отразиться на международной обстановке в Арктике. В 1582 году к побережью Лапландии была направлена датская военная эскадра, которая прибегла к грабительским действиям по отношению к иноземным торговым судам, шедшим к Кольскому полуострову и обратно⁹. Подобными действиями датская сторона недвусмысленно заявила о своих намерениях по осуществлению контроля над побережьем русской части Лапландии. Складывавшаяся обстановка потребовала от русских властей предпринять срочные меры по укреплению Колы – основного русского поселения в Лапландии. В 1582 году в Коле было учреждено воеводское управление, а в 1583 году было начато сооружение Кольского острога¹⁰.

Весной 1584 года король Дании–Норвегии Фредерик II распорядился направить датских уполномоченных на Кольский Север. Датские представители должны были собрать дань с лопарей, русских поселенцев, православных монастырей¹¹. Летом 1584 года датские уполномоченные – капитан Томас Норман, фогт Вардехуса Лавер Круш (Laurentz Crouss) и нидерландец на датской службе Симон ван-Салинген (Simon van Salinghen) – прибыли в Колу. Датчане сразу же выразили возмущение по поводу постройки укреплений в Коле, посчитав, что возведение острога ущемляет права датского короля на обладание всей Лапландией. Однако в большей степени датских представителей возмутил отказ местных жителей выплачивать королевскую дань. При этом датчане потребовали, чтобы кольский воевода М.Ф. Судимантов приказал жителям выплатить дань в адрес короля¹². Таким образом, обе стороны – русская и датская – претендовали на сбор податей с одних и тех же жителей, находившихся на территориях, прилегавших к русско-норвежской (русско-датской) межгосударственной границе. Подобный принцип двойного нало-

гообложения распространялся и на датскую часть Лапландии – Финнмарк, куда ходили русские сборщики дани¹⁵. При этом, судя по всему, датские уполномоченные не смогли собрать королевской дани во время своей поездки на Кольский Север в 1584 году. Это говорит о том, что в рассматриваемое нами время функционирование общего налогооблагаемого округа сопровождалось существенными проблемами. 2 июля 1584 года датские уполномоченные объявили протест кольскому воеводе¹⁴. Воевода М.Ф. Судимантов в ответ заявил о том, что никому не запрещал платить дань в адрес датского короля; также воевода сообщил, что его власть распространяется не на всю Лапландию, а только на пять деревень – Керети (Кереть), Кандалакша, Порагуба (Порья Губа), Кауда (Ковда) и Кола¹⁵ (см. карты в приложениях). Тем же летом 1584 года датские уполномоченные отправились на переговоры к настоятелям монастырей, располагавшихся в русской Лапландии. Монахи также отказались платить королевскую дань¹⁶, после чего в августе 1584 года датчане объявили очередной протест – теперь уже русским монастырям¹⁷. Таким образом, можно говорить об усугублении противоречий во взаимоотношениях между двумя пограничными администрациями – русской и датской. Вместе с тем представители русских властей в Лапландии в 1584 году воздерживались от каких-либо категоричных заявлений, ожидая, по-видимому, инструкций из Москвы.

В следующем году соответствующие инструкции были доставлены в Колу. В июле 1585 года кольский воевода Г.Б. Васильчиков одновременно с просьбой о сопровождении¹⁸ одной из царских грамот, предназначенной для Фредерика II, писал к фогту Вардехуса (варгавскому державцу) Лавер Крушу следующие строки: «...и та поморская земля исстари вотчина государя нашего царя и великого князя, а не дацких королей; и посямест годаря вашего люди государя нашего вотчину не вступалися мимо прежней обычай и пошлин некоторых с поморских волостей не имывали ...»¹⁹. Этими словами

кольский воевода решительно оспорил право датчан на сбор податей с поморских волостей в Кольской земле, а также четко заявил о том, что Кольский Север принадлежит России.

На дипломатическом уровне диалог между Россией и Данией также складывался непросто. В 1585 году в Россию была доставлена датская королевская грамота, в которой содержались претензии относительно всей Лапландии²⁰. В мае 1585 года Федор Иоаннович в ответ с возмущением писал Фредерику II о протестах датских уполномоченных в русской Лапландии²¹. В августе 1585 года в Россию вновь прибыл датский гонец с королевской грамотой (от 19 мая 1585 года), содержащей на этот раз ряд любезностей, полагавшихся в рамках дипломатического этикета: сожаление о кончине Ивана IV, поздравление с восшествием на престол Федора Иоанновича, пожелание о содержании добрососедских отношений²². В ответ была составлена царская грамота (от августа 1585 года), в которой Федор Иоаннович в свою очередь также написал о желании сохранить дружественные отношения с королем Дании²³. Наряду с ответными дипломатическими любезностями Федор Иоаннович заявил о том, что Лапландия принадлежит России. От лица царя был сформулирован ряд аргументов:

Аргумент 1: Лапландия ранее принадлежала Великому Новгороду с Двинской землей; в Лапландии находятся старинные русские поселения и монастыри²⁴.

Аргумент 2: Местное лапландское население регулярно выплачивает дань московским государям со времен Ивана III²⁵.

Аргумент 3: Ранее датские и норвежские короли не посягали на русскую часть Лапландии²⁶.

Аргумент 4: В русской Лапландии есть православный Печенгский монастырь (см. карты в приложениях), основанный, по словам царя Федора, около ста лет назад²⁷.

Аргумент 5: В русско-датском договоре 1562 года сказано, что рубеж между русскими и норвежскими землями должен про-

легать в окрестностях города Варгава (Вардехус, расположенный у Варангер-фьорда): «... про те места толко и написано: а что наши земли с твоим городом с Варгавом сошлись, ино рубеж по старине»²⁸.

Аргумент 6: Изначальный рубеж в Лапландии между русскими людьми, живущими в Коле, и датскими подданными, живущими в Варгаве, проходил по реке Полной²⁹.

Аргумент 7: Король не давал указаний своим послам о каких-либо спорных вопросах в Лапландии при заключении мирного договора в 1562 году³⁰.

Далее в царской грамоте от августа 1585 года содержится предложение о том, чтобы все земли, расположенные западнее Варгава (то есть к западу от Варангер-фьорда), по-прежнему оставались бы за Фредериком II, а принадлежавшие русскому государю территории оставались бы за Россией³¹. Таким образом, в соответствии с царской грамотой от августа 1585 года русская сторона предлагала подтвердить старую межгосударственную «политическую» границу между Россией и Датско-Норвежским государством, проходившую внутри Лапландии в районе Варангер-фьорда. Эта граница делила Лапландию на две части – русскую, находившуюся на Кольском Севере, и датскую, находившуюся в Финнмарке. Примечательно, что царская грамота не содержала предложений о налаживании общего русско-датского налогооблагаемого округа, сосуществовавшего, предположительно, одновременно с межгосударственной границей.

В 1586 году в Москву прибыл датский гононец с ответной королевской грамотой (от 17 декабря 1585 года). В этой грамоте Фредерик II вновь выражал пожелание о мирном соседстве с Россией и просил царя направить уполномоченных судей на русско-норвежское пограничье для размежевания спорных территорий³². Вместе с тем король вновь предъявлял претензии на всю Лапландию, прибегая к следующим аргументам:

Аргумент 1: В старых норвежских книгах написано, что Лапландия во все времена принадлежала Норвегии³³.

Аргумент 2: Русские называют Лапландию «Мурманской землей»³⁴, что является производным от слова «Норманнская».

Аргумент 3: Норвежские короли взимали дань не только с Мурманской, но и с Печорской земли³⁵.

Аргумент 4: Датская сторона сообщала Ивану IV о спорных территориях³⁶.

Аргумент 5: Печенгский православный монастырь стоит в Лапландии только 40 или 50 лет, то есть не так давно, как утверждает русская сторона³⁷.

Аргумент 6: В переписке царь не упоминает многих лапландских поселений³⁸.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что датская сторона не приняла изложенных ранее от имени Федора Иоанновича аргументов. Более того, король усилил претензии, намекнув о своих правах на Печорскую землю, расположенную к востоку от Белого моря. Таким образом, лапландский спор постепенно усугублялся.

Царская грамота от марта 1586 года

В марте 1586 года от имени царя Федора Иоанновича была составлена новая грамота, содержащая ответ королю Фредерику II. По сложившейся традиции в переписке с датским королем Федор Иоаннович в ответ на предложение о сохранении добрососедских отношений также выразил пожелание о поддержании мирных и дружественных отношений: «И мы, услышав твое любовное приятельство и соседство, по тому же хотим с тобою, приятелем нашим, быти в любви и в соединенье и в докончанье ...»³⁹. Эти строки указывают на то, что в целом диалог между двумя правителями проходил в достаточно вежливой манере, насколько тому позволяли обстоятельства, ведь оба государя заняли достаточно твердую позицию в отношении разграничения Лапландии. Для утверждения точки зрения России в лапландском вопросе от лица Федора Иоанновича были сформулированы следующие аргументы:

Аргумент 1: Лапландия с давних времен принадлежит Великому Новгороду с Двинской землей: «... та Лопская земля искони

вечная наша вотчина за много лет к нашей отчине к Великому Новгороду з Двинскою землею»⁴⁰. Это один из фундаментальных доводов, поддерживающих всю систему аргументации. Здесь говорится об исконной принадлежности Лапландии к Великому Новгороду. Аргумент о принадлежности Лапландии к Новгородскому государству не является новым, он уже звучал в царской грамоте от августа 1585 года.

Аргумент 2: Со времен правления Ивана III Лапландия вместе со всем Новгородским государством находится в подчинении у Москвы, и с тех самых времен население Лапландии выплачивает дань в пользу московских государей⁴¹. Этот довод конкретизирует предыдущий аргумент. Московское государство подчинило Новгород в конце XV века – обращая внимание на этот факт, Федор Иоаннович обосновывает свое право на владение Лапландскими землями, перешедшими во владение его прародителям – московским государям – вместе с Новгородом Великим. Этот аргумент также обозначался ранее в царской грамоте от августа 1585 года.

Аргумент 3: Ранее датские и норвежские короли не предъявляли претензии относительно русской Лапландии⁴². Этот довод мы также встречаем не впервые в числе аргументов Федора Иоанновича. Данный аргумент должен был напомнить датской стороне о том, что на дипломатическом уровне лапландский спор фигурирует не так давно, и, следовательно, претензии датской стороны не имеют прочных исторических оснований.

Аргумент 4: Во время заключения русско-датского договора в 1562 году датская сторона не предъявляла какие-либо претензии относительно Лапландии⁴³. Примечательно, что Федор Иоаннович обращается в данном контексте именно к мирному договору 1562 года. В тексте последующего мирного соглашения – перемирия 1578 года⁴⁴ – уже содержались строки о наличии некоторых спорных территорий в русско-датском (русско-норвежском) лапландском пограничье, но перемирие не было под-

тверждено датским королем, что в свою очередь давало возможность русской стороне ссылаться на статьи договора 1562 года, не содержащего каких-либо пунктов о спорных территориях в Лапландии. Надо сказать, что этот аргумент был одним из основных доводов, озвученных в царской грамоте, составленной в августе 1585 года. В новой царской грамоте от марта 1586 года русская сторона решила вновь его озвучить.

Аргумент 5: В русской Лапландии в течение около ста лет находится Печенгский монастырь (см. карты в приложениях), и споров об этом православном монастыре ранее не возникало. В соответствии с доводом царя Федора Иоанновича даже если Печенгский монастырь был основан только сорок лет назад (как утверждает датская сторона), то это уже достаточный срок, чтобы «вступить» за него⁴⁵. Аргумент о Печенгском монастыре можно также неоднократно встретить в русско-датских переговорах о Лапландии. Находим этот довод и в прошлой царской грамоте от августа 1585 года. Примечательно, что русская сторона пытается максимально «удревнить» Печенгский монастырь, в то время как датчане стараются максимально сократить возраст монастыря. На самом деле возникновение монастырского хозяйства на Печенге связано с деятельностью преподобного Трифона Печенгского во второй четверти XVI века⁴⁶. Крещение саамов, проживавших на Кольской земле, было частью процесса распространения христианства среди народов Северо-Запада и Севера России, этот процесс, соответственно, закреплял позиции Москвы в приграничных регионах⁴⁷.

Аргумент 6: Город Варгав (Вардехус – датский административный центр, располагавшийся у Варангер-фьорда) возведен на землях, принадлежащих царю; этот город является так называемым «Новым» Варгавом, который был основан для того, чтобы вторгаться на территории, принадлежащие Русскому государству; в землях, принадлежащих датскому королю, есть другой город Варгав – так называемый «Старый» Варгав,

который находится на рубеже с Норвежской землей: «А толко сыскати старых рубежей, ино и Варгав город поставлен в нашей же отчине на Лопской земле. А Старой Варгав есть в вашей в Дацкой земле на рубеже Норвецкие земли. А тот Новой Варгав поставили люди твои, вступаючися напрасно в нашу отчину в Лопскую землю»⁴⁸. Необходимо отметить, что этого аргумента нет в царской грамоте от августа 1585 года. Вместе с тем данный довод значительно меняет вектор всего комплекса аргументов, сформулированных русской стороной. Дело в том, что так называемый Старый Варгав по логике русской стороны должен был располагаться значительно западнее Нового Варгава (то есть значительно западнее Вардехуса, располагавшегося у Варангер-фьорда). Судя по всему Старый Варгав должен был находиться на рубеже, отделяющем лапландский регион от собственно территории Норвегии, на что указывает фраза «на рубеже Норвецкие земли». Таким образом, сформулировав этот аргумент, Федор Иоаннович в своей грамоте заявил о своих правах на всю Лапландию, включая Финнмарк, находившийся под преимущественным контролем Дании. Напомним, в грамоте от августа 1585 года Федор Иоаннович отстаивал свои права только на Кольский Север (Кольский полуостров и территории, прилегающие к Варангер-фьорду).

Аргумент 7: Федор Иоаннович отметил, что не стал упоминать в предыдущих своих грамотах села Кандалакша, Ковда, Кереть, Варзуга, Умба (см. карты в приложениях), потому что они не являются частью Лапландии. Перечисленные села, по словам царя, относятся к Новгородской и Двинской земле, в них живут русские люди, которые платят дань только московскому государю⁴⁹. Этим доводом царь указал на то, что южная часть Кольского полуострова вместе с побережьем Белого моря, где жили русские поморы, относились к другой административной единице, которая управлялась холмогорским, а не кольским воеводой. Обращая внимание на этот факт, царь пы-

тался вывести из разряда спорных территорий южную часть Кольского полуострова, полностью отвергнув какие-либо попытки претензий датской стороны на побережье Белого моря⁵⁰.

Аргумент 8: Норвежские короли ранее не собирали дань с Мурманской и тем более с Печорской земли, потому что эти территории находились на значительном удалении от Норвегии и ранее никогда не принадлежали норвежцам⁵¹. С помощью этого аргумента Федор Иоаннович вновь пытался опровергнуть право датского короля на взимание дани с жителей русской Лапландии, исключив тем самым Кольский Север из общего налогооблагаемого округа.

Из числа перечисленных выше аргументов нам хотелось бы рассмотреть более подробно один из доводов, сформулированных в царской грамоте, – о Новом и Старом Варгаве. Но прежде нам нужно обратиться к прошлой царской грамоте от августа 1585 года. Как мы уже отмечали выше, в грамоте от августа 1585 года этот аргумент отсутствовал. Федор Иоаннович упоминал лишь один город Варгав, не прибегая к использованию дополнительных определений «Новый» или «Старый». В дополнение Федор Иоаннович упоминал в грамоте от августа 1585 года еще один маркер для определения границы – реку Полную: «А рубеж был изначала межь наших (в документе РГАДА – «государевых») людей, которые живут в Коле и по иным местам, и которые люди твои (в документе РГАДА – «королевские») живут в городе в Варгаве, и межа межь их была река Полная»⁵². Из данного отрывка следует, что река Полная протекала на пространстве между русской Колой и датским (норвежским) Варгавом. Такая формулировка наталкивает на мысль о том, что Кола и упомянутый в грамоте от августа 1585 года Варгав должны быть соседними по отношению друг к другу городами. Таким образом, в 1585 году царь подразумевал тот Варгав, который располагался у Варангер-фьорда (то есть Новый Варгав в соответствии с позднейшей терминологией). К сожалению,

мы не располагаем сведениями о точном месторасположении реки Полной; предполагаем, что эта река протекала в окрестностях Варангер-фьорда, разделявшего русскую и датскую Лапландию. Не исключено, что под названием «Полная река» русская сторона могла подразумевать какой-либо более крупный водный объект. Датский исследователь Дж. Х. Линд по этому поводу отмечает, что название «Полная река» могло применяться по отношению к целой водной системе, которая рекой (в традиционном понимании) не является⁵⁵.

Возвращаясь к царской грамоте от марта 1586 года, нам нужно понять, каким же образом в системе аргументации Федора Иоанновича появилось упоминание о двух Варгавах – Старом и Новом – в интересующем нас регионе. Неужели русское правительство ошибалось или пыталось ввести в заблуждение датскую сторону? Думаем, что нет. Дело в том, что упоминание о двух Варгавах неоднократно встречается в русских документах. Так, в «Росписи лопарским погостам», составленной в 1623-1624 годах, содержится не только упоминание о Старом и Новом Варгавах, но и указывается их взаимное месторасположение. Старый Варгав в соответствии с «Росписью» находился к западу от Нового Варгава (Новый Варгав – тот, что у Варангер-фьорда), но не далее норвежского города Тромсе⁵⁴. Если расположение Нового Варгава нам хорошо известно, то точное месторасположение Старого Варгава пока для нас остается не совсем ясным. Мы не знаем, какой город русская сторона принимала за Старый Варгав. Однако если этот город действительно существовал, он должен был располагаться ближе к Люнген-фьорду в Северной Норвегии. Люнген-фьорд в данном контексте для нас имеет большое значение, поскольку является местом впадения реки Ивгей (см. карты в приложениях), по которой проходил старинный русский рубеж в Норвегии. Назначение этого рубежа несколько отличалось от назначения границы, находившейся в районе Варангер-фьорда – Ивгей-река являлась

западным рубежом общего русско-датского налогооблагаемого округа, в пределах которого перемещались и датские, и русские сборщики дани⁵⁵. Предполагаем, что значение рубежа, проходившего по Ивгей-реке, для русской стороны было не менее весомым, чем статус русско-датской границы, располагавшейся в окрестностях Варангер-фьорда, а потому русская сторона имела все основания заострить свое внимание на Старом Варгаве, расположенном западнее датского Вардехуса /Нового Варгава. Примечательно также, что, как отмечает датский историк Дж. Линд, на старинных европейских картах действительно присутствует упоминание о двух населенных пунктах с названием Вардехус, расположенных в интересующем нас регионе, однако традиция именовать Варгав «Старым» и «Новым» встречается только в русских документах⁵⁶. Если предположить, что упоминание двух Варгавов действительно соотносилось с западноевропейскими картами, то можно говорить о вполне неплохой осведомленности русского правительства относительно географии Лапландского побережья.

Для нас важен еще один вопрос – с какой целью русская сторона ввела Старый Варгав в дипломатический диалог в марте 1586 года? Норвежский историк Л.И. Хансен предполагает, что Русское государство воспринимало Норвегию в качестве стороны, нарушившей средневековые границы в Финнмарке⁵⁷. В какой-то степени это верно. Формулируя аргумент о Старом Варгаве, Федор Иоаннович сделал намек относительно своих претензий на Финнмарк, находившийся под преимущественным контролем Дании -Норвегии. Подобный ход русской дипломатии, на наш взгляд, имеет весьма рациональное объяснение. Предъявление своих прав на датский Финнмарк являлось зеркальным дипломатическим ответом на претензии датской стороны относительно Кольского Севера и Печорской земли. Столь обширные аппетиты Датского королевства были совсем неслучайными – в Западной Европе ценилась пушнина, а лучшие охот-

ничьи территории простирались восточнее Белого моря, поэтому европейцам было выгоднее двигаться в этом направлении⁵⁸. Для России подобные претензии со стороны европейских соседей являлись тревожным сигналом.

Наряду с изложением «лапландских» аргументов царская грамота от марта 1586 года содержала согласие русской стороны на отправку уполномоченных послов в Лапландию к 1 июля 1586 года. Русские и датские дипломаты должны были совместно разыскать старые рубежи в Лапландии, распросить старожилов и договориться между собой о межгосударственной границе. Каждое из направляющихся в Лапландию посольств – от России и от Дании – должно было, в соответствии с предложением Федора Иоанновича, включать помимо послов еще до двухсот человек сопровождения. При этом царь предлагал организовать переговорный процесс следующим образом: русские и датские дипломаты не должны были утверждать в Лапландии какого-либо окончательного постановления о границе, послам нужно было только собрать необходимые данные и предварительно договориться о границах между собой, после чего королевские уполномоченные возвращаются в Данию, а русские послы – в Двинскую землю. В соответствии с предложением Федора Иоанновича, только после того, как датские судьи уведомят короля, а русские – известят царя о результатах лапландских изысканий и переговоров, Фредерику II нужно будет направить в Россию великих послов для заключения нового русско-датского договора, который включал бы статьи о границе в Лапландии⁵⁹. Пока же, как заявлял Федор Иоаннович, в Лапландию будет направлен приказ, в соответствии с которым русские подданные должны жить в мире с подданными датского короля⁶⁰.

Также Федор Иоаннович в грамоте от марта 1586 года в очередной раз уведомил короля Фредерика II о том, что весь торг с Кольского Севера переносится в новый Двинский город (Архангельск). Царь пред-

лагал торговцам из Дании и Норвегии приезжать в этот город и торговать своими товарами⁶¹. Данное решение о переносе торга из Лапландии можно расценивать в качестве меры предосторожности, предпринятой ввиду непростой обстановки в лапландском пограничье.

Вместе с рассмотренной выше царской грамотой в марте 1586 года была также составлена специальная «опасная» грамота на датских послов, которых король пожелает направить в Лапландию для переговоров. В соответствии с дипломатическим обычаем подобные «опасные» грамоты гарантировали иностранным дипломатам неприкосновенность и свободу. В указанной «опасной» грамоте датским послам предлагалось свободно съехаться для переговоров «...на съезд с нашими послы межъ нашии отчины Колы в Лопской земле и межъ твоего (короля Фредерика II. – прим. М.Т.) города Варгава ...»⁶². Примечательно, что в «опасной» грамоте при упоминании города Варгава не указано, какой точно город имелся в виду – Старый или Новый. Кроме того от имени Федора Иоанновича в марте 1586 года была составлена еще одна «опасная» грамота – для свободного прибытия великих датских послов в Москву⁶³ на переговоры о заключении нового русско-датского мирного договора.

Итоги

В заключение следует отметить, что при сравнении аргументации, обозначенной русской стороной в марте 1586 года, можно наблюдать определенное сходство «лапландских» аргументов с доводами, приводившимися ранее в рамках русско-датского дипломатического диалога. Вместе с тем грамота Федора Иоанновича датскому королю от марта 1586 года все же в значительной степени отличается в плане формирования общей позиции Русского государства в рамках обсуждения лапландского вопроса. Позиция русской стороны, сформулированная в марте 1586 года, содержала очевидный намек на претензию относительно Финнмарка – той части Лапландии, которая

находилась под преимущественным контролем Дании. Претензии на Финнмарк могли быть обозначены русской стороной в ответ на претензии Датско-Норвежского государства относительно русской Лапландии. Предъявление прав на обладание Финнмарком могло также упрочить позиции русских уполномоченных судей в намечавшихся в то время русско-датских пограничных переговорах. Забегая вперед, однако отметим, что намечавшийся на 1586 год пограничный съезд не состоялся, поскольку русские и датские послы разминулись в Лапландии⁶⁴. После этого в дипломатических переговорах о Лапландии между царем и датским королем наступила пауза, длившаяся в течение нескольких лет. Од-

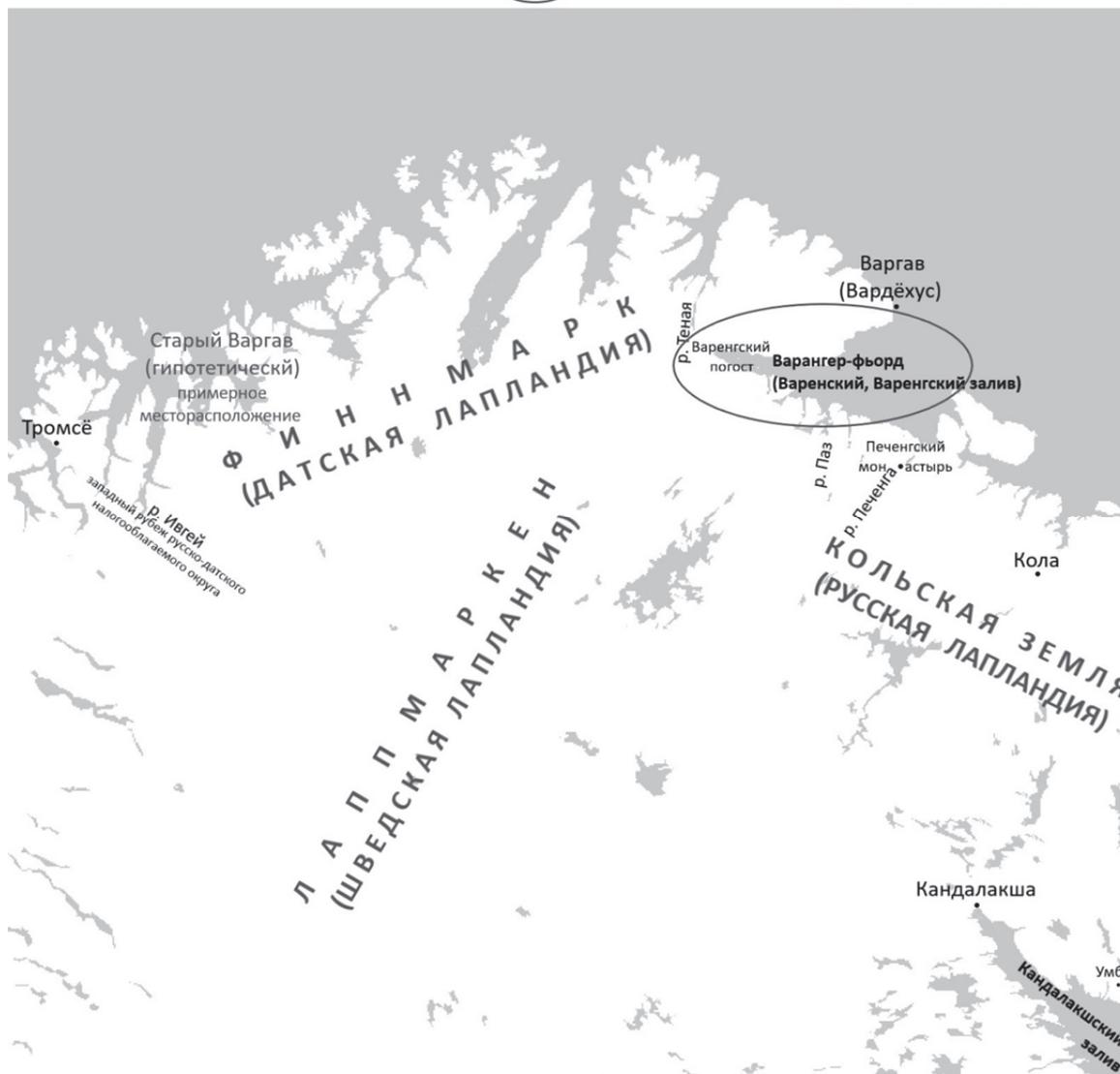
нако очень скоро лапландский спор вновь занял значительное место в дипломатических отношениях между Россией и Датско-Норвежским государством, потребовав от русской дипломатии значительных усилий для подтверждения своих позиций в Европейской Арктике.

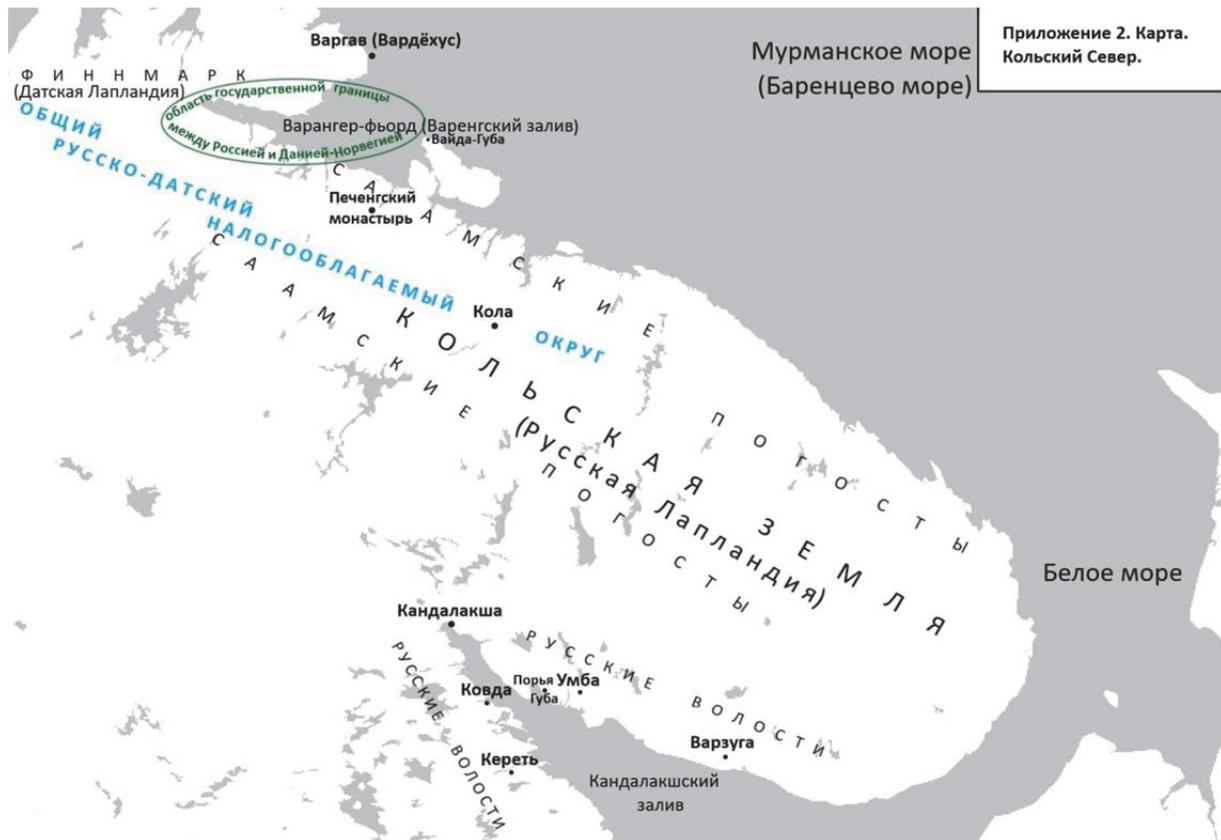
ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. статью: Толкачев М.В. Царь Федор Иоаннович о лапландском вопросе в пограничном споре между Россией и Датско-Норвежским государством (на примере царской грамоты датскому королю от августа 1585 года) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 3. С. 5-16.

Приложение 1. Карта

○ Приблизительная область границы между Русским государством и Датско-Норвежским королевством у Варангер-фьорда

Приложение 2. Карта. Кольский Север.

² Лапландия – обширный регион, располагающийся на территории Кольского полуострова (современная Мурманская область) и северной Скандинавии (северные регионы Норвегии, Швеции и Финляндии). Лапландия является исконной территорией проживания саамов – местного финно-угорского народа.

³ Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым (далее – Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев) // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 16. СПб., 1897.

⁴ Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев (далее – Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев). // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М., 1893. Кн. 1.

⁵ См., напр., архивное дело: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.53. Сношения России с Данией. Оп.1. (1516-1719 гг.). Д. 2, 1578 г. Выписка из датских посольств о посылке на съезд в Колу межевых судей для размежевания спорных с датским королем лопских (лапландских) земель и о происходившей между обоими государствами о сих землях с послами и посланиками переписке.

⁶ Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of VardØ–Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С. 252-253.

⁷ Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders. Moscow, 2005. P. 52-53.

⁸ См. подробнее об аргументации Ивана IV: Толкачев М.В. Лапландский вопрос и аргументация царя Ивана IV Васильевича в рамках пограничного спора между Россией и Датско-Норвежским государством (на примере царской грамоты датскому королю от июля 1582 года) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 2. С. 41-51.

⁹ См. подробнее о грабительских действиях датской эскадры, напр.: Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С. 73; Федоров П.В. «Лапландский спор» // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 153-154; и другие исследования.

¹⁰ См. подробнее, напр.: Сообщение Симонаван-Салингена de Ao. 1591. // Литературный

- вестник. Издание Русского Библиологического Общества. Т. 1. Кн. 3. СПб., 1901. С. 305; *Ушаков И.Ф.* Кольский острог (1583-1854). Военно-исторический очерк. Мурманск, 1960. С. 4-5; и другие исследования.
- ¹¹ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 445 (400), 10 мая 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 123.
- ¹² Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 449 (404), июнь или июль 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 124.
- ¹³ Судя по всему русско-датская (русско-норвежская) «политическая» граница в Лапландии одновременно сосуществовала с общим русско-датским налогооблагаемым округом. См. подробнее об этой конфигурации русско-датского пограничья: *Pape S.* Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders.* Moscow, 2005. P. 29-39.
- ¹⁴ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 450 (405), 2 июля 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 124.
- ¹⁵ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 451 (406), 5 июля 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 125; См. также: *Державин В.Л.* Северный Мурман в XVI-XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М., 2006. С. 99.
- ¹⁶ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 453 (408), август 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 125-126.
- ¹⁷ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 454 (409), 9 августа 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 126.
- ¹⁸ См. относительно просьбы Г.Б. Васильчикова о препровождении грамоты: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 55 (54), Грамота кольского воеводы Г.Б. Васильчикова к варгавскому державцу, с препровождением, для доставления по назначению, грамоты царя Федора Ивановича датскому королю..., 17 июля 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 215-216; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 459 (414), 17 июля 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 127-128.
- ¹⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 55 (54), 17 июля 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 215-216; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 459 (414), 17 июля 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 127-128.
- ²⁰ См. о прибытии датского гонца: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год) в 4 ч. Ч. 1 (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894. С. 212.
- ²¹ См. об этой грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 456 (411), май 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 126-127; См. об этом также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. С. 212.
- ²² РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. 1585 г. Перевод с грамоты датского короля Фредерика II к царю Федору Иоанновичу от 19 мая 1585 г. Л. 1-4; 5-8; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 457 (412), 19 мая 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 127; Упоминание об этой королевской грамоте содержится также в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), Царская грамота датскому королю Фредерику II, в коей царь доказывает свои права на Печенгский монастырь и на лопские волости..., август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 217-219; См. об этой грамоте также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. С. 212.
- ²³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), Царская грамота датскому королю Фредерику II, в коей царь доказывает свои права на Печенгский монастырь и на лопские волости..., август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 217-220.
- ²⁴ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 460 (415), август 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 128.
- ²⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578 г. Л. 20-23; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221.
- ²⁷ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221.
- ²⁸ Там же. Стб. 222.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578 г. Л. 24; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 222.
- ³⁰ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 222.
- ³¹ Там же. Стб. 223-224.
- ³² См. об этой королевской грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этой королевской грамоте упоминается также в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, Царская грамота к датскому королю Фредерику II, в которой царь доказывает свои права на Лопскую землю и на

- другие места, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 225-228; См. о прибытии датского гонца и о королевской грамоте также: *Бантиш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. С. 212.
- ³³ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228; См. об этом аргументе также: *Державин В.Л.* Северный Мурман... С. 100.
- ³⁴ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228; См. об этом аргументе также: *Державин В.Л.* Северный Мурман... С. 100.
- ³⁵ Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228.
- ³⁶ Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228.
- ³⁷ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 230; См. об этом аргументе также: *Державин В.Л.* Северный Мурман... С. 100.
- ³⁸ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 230-231.
- ³⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, Царская грамота к датскому королю Фредерику II, в которой царь доказывает свои права на Лопскую землю и на другие места, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 227; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 465 (419), март 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129.
- ⁴⁰ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 229.
- ⁴¹ Там же. Стб. 229.
- ⁴² Там же. Стб. 229.
- ⁴³ Там же. Стб. 229-230.
- ⁴⁴ См. текст перемирной грамоты: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 39, 1578 г. августа 28. Перемирная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 147-160.
- ⁴⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 230.
- ⁴⁶ *Никонов С.А.* Промысловые владения Троицкого Печенгского монастыря на Мурманском берегу во второй половине XVI – середине XVII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1 (февраль). С. 8.
- ⁴⁷ См. подробнее: *Никонов С.А.* О начале христианизации саамов Кольского полуострова во второй четверти XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 60-69.
- ⁴⁸ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 230; См. также: *Lind J.* The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø–Vargav... P. 252-253; *Hansen L.I.* The Overlapping Taxation Areas... P. 52.
- ⁴⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 231.
- ⁵⁰ См. также об этих особенностях административного деления Кольского полуострова: *Федоров П.В.* О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии) // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 64-65.
- ⁵¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 231.
- ⁵² РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578 г. Л. 24; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 222.
- ⁵³ *Линд Дж. Х.* Религиозно-политические предпосылки «Рукописания короля свейского Магнуша» по шведским и русским источникам // Древнейшие государства Восточной Европы: 1999 г.; Восточная и Северная Европа в Средневековье. М., 2001. С. 220-222; См. также об использовании Полной реки и Вардехуса (Варгава) в качестве ориентиров: *Lind J.* The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø–Vargav... P. 251-252.
- ⁵⁴ Документ № 27. 1623-24 г. «Роспись лопарским погостам» // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л., 1930. С. 59. Вообще данные о расстоянии между Старым и Новым Варгавом достаточно противоречивы – см. подробнее о вероятном расположении Старого и Нового Варгава: *Lind J.* The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø–Vargav... P. 252-253; *Hansen L.I.* The Overlapping

- Taxation Areas... P. 53.
- ⁵⁵ Условный западный рубеж общего русско-датского налогооблагаемого округа проходил по реке Ивгей (Ivgojohka, Skibotnelva), впадающей в Люнген-фьорд на севере Норвегии. Река Ивгей служила ориентиром для русских сборщиков дани, название этой реки неоднократно упоминается в русских источниках в качестве рубежа с Норвегией – см., напр.: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 17. Жалоба на датчан, стесняющих рыбный промысел на Мурманском море, 1559 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 53-54.
- ⁵⁶ Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø–Vargav... P. 253.
- ⁵⁷ Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas... P. 52-53.
- ⁵⁸ Кристенсен С.О. Датско-русские связи в период 1602-1658 годов // Дания и Россия – 500 лет / Под ред. Л.П. Поульсена-Хансена, пер. с дат. М. Тюриной. М., 1996. С. 38-39.
- ⁵⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 232-235; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 465 (419), март 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129.
- ⁶⁰ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 235.
- ⁶¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 235-236; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 465 (419), март 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129.
- ⁶² Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 58, Опасная грамота на проезд датских послов для определения спорных рубежей между Лопской землей и городом Варгавом, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 237-238; См. об этой опасной грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 466 (420), март 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129-130.
- ⁶³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 59, Опасная грамота на проезд в Москву датских великих послов, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 237-240; См. об этой опасной грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 467 (421), март 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 130.
- ⁶⁴ См. об обстоятельствах срыва пограничного съезда, напр.: РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578 г. Л. 45; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 471 (425), Actum Malmoss, am abendt Jacobi, weicher ist der 24-te Iulij anno 1586 etc. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 131; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч. 1. С. 212.

THE TSAR FEODOR IVANOVICH'S POINT OF VIEW IN THE LAPLAND DISPUTE BETWEEN RUSSIA AND DENMARK-NORWAY (ON THE EXAMPLE OF THE TSAR'S LETTER OF MARCH 1586 ADDRESSED TO KING FREDERICK II OF DENMARK)

© 2022 M.V. Tolkachev

Samara Federal Research Center of the RAS

The article is devoted to the correspondence of Tsar Fyodor Ivanovich with the King of Denmark-Norway Frederick II on the Lapland issue, a major border dispute on the delimitation of the territories of European Arctic. In this paper, the author examines the system of the argumentation of the Russian power in the Lapland dispute on the example of the tsar's letter of March 1586, as well as the point of view of the Danish government on various issues related to the Lapland dispute in the Russian-Danish diplomatic relations.

Keywords: Lapland, Arctic, Far North, Kola, Kola Peninsula, Finnmark, border, letter, treaty, dispute, question, argument, tribute.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-56-68